

Дмитрий Иванович Писарев. Московские мыслители

Сочинения в четырех томах. Том 1. Статьи и рецензии 1859–1862
М., Государственное издательство художественной литературы, 1955
OCR Бычков М.Н.

(Критический отдел "Русского вестника" за 1861 год)

I

Гейне в одном из своих посмертных стихотворений говорит, что мир представляется молодой красавицей или брокенской ведьмой, смотря по тому, через какие очки на него взглянуть – через выпуклые или через вогнутые. Если верить на слово поэту, если предположить, что можно надевать себе на нос разные очки и вместе с тем менять взгляды на жизнь и на ее явления, то мы принуждены будем сознаться в том, что наше зрение радикально испорчено вогнутыми очками; чуть только мы попробуем заменить их другими или просто снять их долой, перед нашими глазами расстелется такой густой туман, который помешает нам распознавать контуры самых близких к нам предметов. Наше зрение слишком слабо для того, чтобы охватить все мироздание, но те крошечные уголки, которые нам доступны, кажутся нам такими неизящными шероховатостями и такими глубокими морщинами, которые гораздо легче себе представить на старой физиономии брокенской ведьмы, чем на свежем, прелестном лице молодой красавицы. Мы любим природу, но ее нет у нас под руками; ведь не в Петербурге же любоваться природою; не заниматься же, из любви к природе, метеорологическими наблюдениями над сырою и холодною погодою, не изучать же различные видоизменения гранита и не умиляться же над различными оттенками петербургского тумана. Поневоле придется, при всем пристрастии к безгрешной растительной природе, обратить все свое внимание на грешного человека, который здесь, как и везде, или сам страдает, или выезжает на страданиях другого. Как посмотришь на людские отношения, как послушаешь разнородных суждений, словесных, рукописных и печатных, как взглядишься в то впечатление, которое производят эти суждения, то мысль о выпуклых очках и о красавице отлетит на неизмеримо далекое расстояние. Уродливые черты брокенской ведьмы явятся перед глазами с такою ужасающе яркостью и отчетливостью, что иному юному наблюдателю сделается не на шутку страшно; он быстро проведет руною по глазам, в надежде сорвать проклятые очки и разогнать ненавистную галлюцинацию; но галлюцинация останется ярка попрежнему, и юный наблюдатель заметит не без волнения, что вогнутые очки срослись с его глазами и что ему придется зажмуриться, чтобы не видеть тех образов, которые пугают его воображение. Иные, боясь за свои впечатлительные нервы, действительно зажимаются и постепенно возвращаются к тому вожделенному состоянию спокойствия, которое было нарушено неосторожным прикосновением к вогнутым очкам; другие, более крепкие и в то же время более увлекающиеся, продолжают смотреть, всматриваться, громко сообщают другим отчет о том, что видят, и не обращают внимания на то, что их речи встречают к себе равнодушие и насмешки в слушателях, что изображаемые ими картины принимаются за галлюцинации, за бредни расстроенного мозга; они продолжают говорить, воодушевляясь сильнее и сильнее; их воодушевление постепенно переходит в их слушателей; их речи начинают возбуждать к себе сочувствие; они волнуют и тревожат, они шевелят лучшие чувства, вызывают наружу лучшие стремления; вокруг говорящего группируется толпа людей, готовых переработывать жизнь и умеющих взяться за дело; но между тем сам говорящий изнурен колоссальным, продолжительным напряжением энергии; его истомила та борьба, которую ему пришлось выдержать с недоверием и недоброжелательством слушателей; его голос дрожит и обрывается в ту самую минуту, когда все окружающие прислушиваются к нему с любовью и с упованием; герой валится в могилу.

Такова общая биографическая история отрицательного направления в нашей литературе; {1} недаром большая часть писателей, изображавших темную сторону жизни, находили свой труд тяжелым и лично для себя неблагоприятным; недаром Гоголь проводит параллель между двумя писателями; ту же параллель повторяет Некрасов, {2} конечно не из подражания Гоголю, а именно потому, что такого рода параллель естественно напрашивается в сознание и в чувство отрицателя.